

Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «Цифровую смерть»

**Анна Львовна
РОМАНОВА,**

студент Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

romanowaann@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. В социальных сетях увеличивается число аккаунтов, которые принадлежат умершим людям. При этом закон не регулирует период цифрового существования. Социальные сети содержат различные правила существования аккаунтов после смерти их владельцев. На рынке появляются компании, которые предлагают оказать услугу цифрового бессмертия. В статье предлагается анализ технологий цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «цифровую смерть». Исследуются потенциальные риски получения несанкционированного доступа к содержимому аккаунта. Автором дается оценка несостоятельности действующего законодательства для защиты персональных данных и интеллектуальной собственности на основе анализа международного опыта. В данной ситуации автор предлагает включение в российское законодательство о персональных данных норм RUFADAA. В вопросе защиты интеллектуальной собственности и наследования автор предлагает предусмотреть исключительные права наследников на профиль в социальной сети. Отдельное внимание уделено дискуссии об электронном завещании.

Ключевые слова: цифровая реинкарнация, цифровое бессмертие, право на «цифровую смерть», хранитель, защита персональных данных, защита интеллектуальных прав, наследование аккаунтов, памятные статусы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.211-217

ANNA L. ROMANOVA,

Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

romanowaann@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Technologies of Digital Reincarnation of Personality in Relation to the Right to «Digital Death»

Abstract. The number of accounts belonging to deceased people is increasing in social networks. At the same time, the law does not regulate the period of its existence. Social networks contain various rules for the existence of accounts after the death of their owners. Some companies already offer digital afterlife. The article offers an analysis of the technologies of digital reincarnation of a person in their relation to the right to «digital death». The potential risks of obtaining unauthorized access to the content of the account

© А. Л. Романова, 2022

are being investigated. The author assesses the inability of the current legislation to protect personal data and intellectual property based on the analysis of international experience. In this situation, the author suggests the inclusion of RUFADAA norms in the Russian legislation on personal data. To protect intellectual property and inheritance, the author proposes to provide for the rights of heirs to a social network profile. Special attention is paid to the discussion about the electronic testament.

Keywords: *digital reincarnation, digital afterlife, the right to «digital death», preserver, protection of personal data, protection of intellectual rights, inheritance of accounts, memorable statuses.*

Согласно докладу, подготовленному агентством We Are Social и разработчиками инструмента Hootsuite на октябрь 2020 г. более 4 млрд человек по всему миру ежемесячно пользуются социальными сетями¹. Пребывание людей в социальных сетях оставляет свои цифровые «следы». При этом современное регулирование затрагивает только период биологической жизни личности, обходя вопросы цифрового существования.

Важно обратить внимание на то, что физическая смерть не приравнивается к «цифровой смерти», так как после смерти цифровая копия личности может продолжать публиковать посты, отвечать на комментарии и вести переписку. Ускоренное развитие цифровой среды очерчивает тенденцию компаний в реализации технологий, позволяющих реинкарнировать в цифровой среде умершего человека (digital after life). В этом и состоит актуальность данной исследовательской тематики, так как вопрос соотношения права на «цифровую смерть» с технологиями цифрового бессмертия не является в настоящий момент достаточно разработанным в нормотворчестве и в науке.

Основная проблема состоит в отсутствии системы регулирования обозначенной сферы. В поисках прибыли компании, готовые предоставить услуги digital after life, практически не сталкиваются с правовыми ограничениями. После смерти создателя аккаунта сам аккаунт, содержащий массу информации о создателе, остается в сети как уязвимый цифровой «след». Таким образом, возникают риски получения несанкционированного доступа ко всему содержимому аккаунта: персональные данные и права на результаты интеллектуальной деятельности остаются без должной юридической охраны. Необходимо констатировать, что из данной проблемы вытекает другая — нерешенность вопроса о возможности наследовать и в последующем использовать аккаунты после смерти их владельца иными лицами.

Количество аккаунтов в социальных сетях постоянно увеличивается. В июне 2020 г. количество пользователей социальной сети «ВКонтакте» в России составило 73 млн, что на 4,8 % больше, чем годом ранее². Более 1 млрд человек используют Instagram каждый месяц.

¹ Social media users pass the 4 billion mark as global adoption soars // URL: https://wearesocial.com/blog/2020/10/social-media-users-pass-the-4-billion-mark-as-global-adoption-soars?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 02.04.2021).

² Выручка «ВКонтакте» продолжает расти, несмотря на мировой кризис из-за пандемии // URL: <https://vk.com/press/q2-2020-results> (дата обращения: 17.10.2021).

Первоначально необходимо определиться с тем, какие права возникают у владельца аккаунта: 1) аккаунт — это произведение науки, литературы и искусства; 2) аккаунт — это база данных³. Данные позиции необходимы с целью констатации: владелец аккаунта в той или иной социальной сети обладает авторскими правами на свой аккаунт. Может ли аккаунт в дальнейшем перейти к близким родственникам умершего или же иному доверенному лицу? Как последующие действия получателя аккаунта будут соотноситься с интеллектуальными правами владельца аккаунта?

Компании — создатели социальных сетей последние несколько лет обеспокоены количеством аккаунтов, которые принадлежат умершим людям. В 2019 г. Оксфордский институт Интернета провел исследование и выяснил, что к 2070 г. число таких страниц вырастет до 1,4 млрд и превысит число «живых»⁴. Социальные сети регулируют вопрос существования аккаунта после смерти его владельца на моменте регистрации. Настройки аккаунта в Facebook с 2013 г. позволяют назначить хранителя страницы (его функционал — смена фотографии профиля и обложки, опубликование прощального сообщения, право на удаление аккаунта⁵).

Соотношение подобных полномочий с правами автора вызывает некоторые противоречия. Автор обладает правом на неприкосновенность произведения (ст. 1266 Гражданского кодекса РФ), в то время как хранитель может реализовать свои функции и преобразовать аккаунт. По-видимому, само назначение хранителя владельцем аккаунта презюмирует согласие владельца со всеми совершаемыми действиями хранителя. А если хранитель выйдет за рамки согласованных действий? Статья 1267 ГК РФ позволяет автору возложить обязанность по охране его произведения. Аккаунт или права на него по действующему законодательству не входят в наследственную массу, соответственно, лица со статусами наследников и правопреемников не смогут оспорить действия хранителя. Открытым останется и вопрос о том, кто сможет претендовать на статус заинтересованного лица: может ли им считаться одновременно и близкий родственник, и активный подписчик?

Особое внимание неприкосновенности аккаунта уделяется социальной сетью Instagram, в которой аккаунту в случае смерти его владельца позволяется присвоить памятный статус. Наличие памятного статуса гарантирует неприкосновенность: в аккаунт будет невозможно войти, публикации останутся в первоначальном виде. После смерти владельца аккаунта в Instagram близким родственникам предоставляется право на отправку запроса об удалении. Авторское право неотчуждаемо и непередаваемо, в данном же случае эти характеристики значительно ограничиваются потенциальным возникновением у родственников права на запрос об удалении.

Цель исследуемых технологий — обеспечить цифровую реинкарнацию или же цифровое бессмертие (digital after life). Фонд Terasem разработал сайт www.terasem.com.

³ Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 74—77.

⁴ The dead may outnumber the living on Facebook within 50 years // URL: <https://www.eurekaalert.org/news-releases/698549> (дата обращения: 17.10.2021).

⁵ Кто такой хранитель и что он может делать с моим аккаунтом Facebook? // URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/1568013990080948> (дата обращения: 17.10.2021).

LifeNaut.com, где любой желающий может создать цифровую резервную копию своего разума с прикреплением к ней своей фотографии. Сервис Replika от российских разработчиков Luka позволяет человеку создать свою цифровую копию с помощью искусственного интеллекта. Компании Microsoft Technology Licensing в 2020 г. был выдан патент Ведомством по патентам и товарным знакам США (USPTO) на систему, в которой социальные данные могут использоваться для создания или изменения специального индекса в теме личности конкретного человека⁶.

Объединяющей характеристикой подобных сервисов является то, что вся информация о личности приобретается с помощью социальных сетей и электронных почт. Возникает вопрос о правомерности получения доступа к перепискам умершего и последующей передачи информации. Российское законодательство не содержит положений, предусматривающих право или же запрет на получение данных с электронных почт умерших.

В зарубежной практике имеются решения исследуемой ситуации. Акт о доступе к учетным записям электронной почты умерших был принят в штате Коннектикут⁷. Ключевым явился Акт о доверительном доступе к цифровым активам⁸ (штат Делавэр), предусмотревший определение цифрового актива (digital asset) и перечня полномочий доверенным лицом. В случае же с технологиями цифрового бессмертия должны соблюдаться пределы права на передачу персональных данных.

В 2016 г. во Франции был принят Закон № 2016-1321 «О цифровой республике»⁹. Положения указанного Закона закрепили тенденцию соотношения прав человека и развитых технологий: технологии не должны вредить ни человеческой личности, ни правам человека¹⁰. Установленный Законом № 2016-1321 принцип права на свободное распоряжение своими персональными данными распространяется и на цифровое существование личности. Лицо обладает правом на выражение завещательной воли по дальнейшей судьбе информации, опубликованной им в сети Интернет, что налагает обязанность на ответственных лиц (это могут быть как поставщики онлайн-услуг, так и доверенные лица) по соблюдению выраженной им воли.

Сочетание императивного и диспозитивного метода в регулировании защиты персональных данных после смерти лица можно найти в Законе о защите

⁶ Patent No. US 10,853,717 B2, date: 01.12.2020.

⁷ An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Substitute Senate Bill No. 262 Public Act No. 05-136 // Connecticut General Assembly. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/pa/2005pa-00136-r00sb-00262-pa.htm> (дата обращения: 22.10.2021).

⁸ Title 12. Decedents' Estates and Fiduciary Relations. Fiduciary Relations. Chapter 50. Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts // State of Delaware. The Official Website of the First State. URL: <https://delcode.delaware.gov/title12/c050/index.shtml> (дата обращения: 22.10.2021).

⁹ Wipolex // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/16380> (дата обращения: 22.10.2021).

¹⁰ Талапина Э. В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2019/12/30/1511214533/талапина.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

персональных данных Эстонии¹¹. Согласие субъекта данных остается действительным в течение всей жизни субъекта данных и в течение 10 лет после смерти субъекта данных, если субъект данных не принял иного решения. При этом указанный Закон наделяет только правопреемников правом осуществления защиты персональных данных умершего. На наш взгляд, подобный подход должен проникнуть в скором времени и в иные страны. Посмертная конфиденциальность в цифровом мире требует конкретных правовых указаний на уровне государства с целью защиты всего населения.

Комиссией по единообразному законодательству (ULC) был разработан документ RUFADAA, который позволяет пользователям решать, что должно произойти с их учетной записью после смерти или длительных периодов бездействия. RUFADAA устанавливает, что они имеют приоритет над всеми другими инструкциями, включая условия предоставления услуг веб-сайта.

Отсутствие возможности распорядиться своими цифровыми «следами» влечет неопределенность в судьбе их существования после смерти владельца. Первоначальным шагом для установления права близких родственников на получение доступа к информации, имеющейся в аккаунте, было подтверждено в решении¹² Федерального Верховного суда Германии (Bundesgerichtshof). Суд подтвердил, ссылаясь на ст. 1922 Германского гражданского уложения о правилах наследования, что пользовательское соглашение между Facebook и умершим является контрактом, который переходит к наследникам, что позволяет родителям умершей девочки получить доступ к данным аккаунта.

Тем не менее принятым по делу решением спор не был завершён (BGH, III ZB 30/20, para. 3¹³). После предоставления неструктурированных данных учетной записи умершей Федеральный суд вынужден был уточнить следующее: предоставление родителям доступа к учетной записи умершей должно позволить получить доступ непосредственно к учетной записи и ее содержимому, как если бы они и были их владельцами.

Применительно к социальным сетям также существует сервис Liveson, который позволит размещать твиты после смерти обладателя аккаунта путем анализа того, что было написано самим владельцем аккаунта ранее. Если рассматривать аккаунт в целом как объект авторского права, то на публикуемые сервисом после смерти лица твиты также должна распространяться охрана. Однако автором признается гражданин (ст. 1257 ГК РФ), что будет вызывать определенные противоречия.

Популярность подобных сервисов возрастает в связи с неурегулированностью судьбы аккаунта. В некоторых государствах принимаются акты, позволяющие владельцам аккаунтов включить в состав их наследства аккаунт. Акт Каталонии «О цифровом наследнике»¹⁴ предусмотрел возможность включить в

¹¹ Personal Data Protection Act (Passed 12.12.2018) // URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/523012019001/consolide> (дата обращения: 28.10.2021).

¹² BGH, Urteil vom 12. Juli 2018 — III ZR 183/17 — KG // URL: <https://perma.cc/V7E9-TSUR> (дата обращения: 22.10.2021).

¹³ BGH, III ZB 30/20, para. 3 // URL: <https://perma.cc/VT9F-6UAC> (дата обращения: 22.10.2021).

¹⁴ LEY 10/2017, de 27 de junio, de las voluntades digitales y de modificación de los libros segundo y cuarto del Código civil de Cataluña // URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/ccaa/

наследственную массу «виртуальную» собственность. Акт Каталонии предоставляет наследодателю право составить виртуальное завещание, однако в случае противоречия между письменным завещанием и виртуальным приоритет будет отдан первому.

Признание в качестве результата интеллектуальной деятельности профиля в социальной сети приведет к необходимости изменения законодательства в сфере интеллектуальных прав, наследственного права и права защиты персональных данных.

В вопросе защиты персональных данных мы рассматриваем включение в российское законодательство о персональных данных норм RUFADAA.

В вопросе интеллектуальных прав и их связи с наследственным правом мы предлагаем: уделить внимание исключительным правам наследников на профиль в социальной сети, а также на способы выражения воли наследодателя — возможности электронного завещания; определить такие категории, как «аккаунт», «социальная сеть», «цифровой актив».

Прогнозируем, что развитие технологий цифровой реинкарнации в рамках социальных сетей будет двигаться дальше, что в отсутствие регулирования повлечет за собой нарушение прав умерших владельцев аккаунтов. Таким образом, приходим к выводу о том, что действующее российское законодательство не содержит специальных норм, позволяющих регулировать вопросы наследования или же иного волеизъявления владельца аккаунта в случае его смерти. При этом возрастает значимость присутствия таких норм на уровне государства в условиях быстро растущего рынка программ, позволяющих продолжить цифровую жизнедеятельность после физиологической смерти.

В представленной работе было произведено сравнительно-правовое исследование современных технологий цифрового реинкарнирования личности и необходимой в связи с введением их в экономический оборот нормативной базы в вопросах интеллектуальной собственности, защиты персональных данных и наследственного права. В связи с произведенным сравнительно-правовым исследованием мы приходим к следующим выводам:

1. Имеющееся на данный момент действующее законодательство иностранных государств и Российской Федерации не отвечает признакам оперативности в регулировании технологий цифровой реинкарнации личности.
2. Среди субъектов исследуемых правоотношений легальную позицию должен занять хранитель, на которого будет налагаться обязанность по управлению и охране цифрового наследия, по защите цифровых «следов» от технологий цифровой реинкарнации.
3. Развитие института права на «цифровую смерть» должно стать одним из приоритетных направлений в науке и практической деятельности. Находим возможным реализацию исследований в области права на «цифровую смерть» в цифровом праве и праве новых технологий.
4. Со стороны государства требуется установление правил прозрачности обработки персональных данных пользователей социальных сетей и электронных

почт. Рекомендуется обязать провайдера ознакомить пользователя еще на этапе регистрации с правилами существования аккаунта в случае неактивности его владельца или же смерти. Должен быть разрешен вопрос о принадлежности интеллектуальных прав на аккаунт и его содержимое (создателю аккаунта и социальной сети), вопрос степени участия технологий цифрового бессмертия в аккаунте умершего.

5. Рекомендуется введение новых правил, которые позволяли бы пользователю распорядиться своими приносящими доход цифровыми активами после смерти. В вопросе защиты персональных данных — это включение в российское законодательство о персональных данных норм RUFADAA. В вопросе интеллектуальных прав и их связи с наследственным правом необходимо будет уделить внимание исключительным правам наследников на профиль в социальной сети, а также на возможности электронного завещания. Мы находим, что наличие норм о виртуальном завещании будет соотноситься с нормами RUFADAA.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о растущей популярности технологий цифрового бессмертия и вместе с тем констатируем растущую потребность в законодательном, преимущественно международном, регулировании.

Таким образом, полное осмысление и уяснение такой сложной и многогранной конструкции права на «цифровую смерть» в соотношении с технологиями цифрового бессмертия еще предстоит в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Выручка «ВКонтакте» продолжает расти, несмотря на мировой кризис из-за пандемии // URL: <https://vk.com/press/q2-2020-results>.
2. Как сообщить об аккаунте умершего человека в Instagram? // URL: <https://help.instagram.com/264154560391256/?helpref=related>.
3. Кто такой хранитель и что он может делать с моим аккаунтом Facebook? // URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/1568013990080948>.
4. Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — № 5. — С. 74—77.
5. Талапина Э. В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 4.
6. 44 Instagram Stats That Matter to Marketers in 2021 // URL: <https://blog.hootsuite.com/instagram-statistics/>.
7. The Dead may outnumber the living on Facebook within 50 years // URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/698549>.
8. Social media users pass the 4 billion mark as global adoption soars // URL: https://wearesocial.com/blog/2020/10/social-media-users-pass-the-4-billion-mark-as-global-adoption-soars?utm_source=ixbtcom.

